

Сегодняшние тренировки наконец завершились. Вечером Санске, Итачи и Канон, три брата и сестры, вернулись домой. Их родители вышли на сон, так что логично, что Канон должна была приготовить ужин. Но Итачи Учига добровольно взял на себя роль повара. В результате им подали великолепное морепродуктовое угощение. Паровые крабы, жареная рыба, обжаренные креветки, суп из морепродуктов... Каждое блюдо было результатом тщательно подобранных ингредиентов и аккуратного приготовления Итачи. Трое из них собрались за обеденным столом, наслаждаясь этим редким семейным вечером. Вкусное море и забота брата согревали Канон, и этот вечер стал для неё особенно тёплым и красивым. После ужина закатное солнце освещало двор дома, и Итачи, Санске и Канон сидели на полу во дворе. Итачи долго смотрел на семейный герб Учига и, задумавшись, спросил Санске и Хану: — Вы знаете, что означает герб нашей семьи? Хана и Санске переглянулись и увидели сомнение в глазах друг друга. Итачи продолжил: — Если хотите разжечь огонь, нужно подуть на ветер, верно? — Герб семьи Учига — это круглый веер, используемый для раздувания огня. — Правда? Я знаю, — сказал Санске, улыбнувшись и запоминая смысл герба Учига в сердце. На другой стороне Хана тихо произнесла: — Надеюсь, огонь, разожжённый от ветра, принесёт тепло людям... Итачи был поражён, услышав это, и удивлённо посмотрел на Хану, но она повернулась и сказала Итачи: — Брат Итачи, брат Санске, давайте сегодня ночевать во дворе! Ночью двое мужчин и одна женщина, братья и сестры, спали во дворе, глядя на звёзды и болтая. — Я уже знаю, что идеал Ханако — найти цветочное поле в своём сердце. А какой идеал у Санске? — спросил Итачи, который лежал по середине. — Мой идеал? — Санске повернулся и смотрел на Итачи с полным надежды лицом. — Мой идеал — стать ниндзя таким же, как мой брат, и получить признание отца. Итачи задумчиво смотрел на яркую луну в небе. На данный момент она была лишь полумесяцем. Он мягко произнёс: — Как я? Нет, ты должен превзойти меня. Когда Итачи повернулся, Санске и Ханако уже спали. Оба были очень уставшими после занятий с сюрикенами. Но Ханако находилась в своём внутреннем мире, практикуя новые ниндзи с Сяо Нин, пытаясь понять принципы этих ниндзи и изменения в природе чакры. Можно сказать, что Ханако тренировалась днём и учила уроки ночью. Она изучала знания о мире ниндзя и принципы некоторых ниндзи, физических навыков и иллюзий. На следующий день, когда Итачи проснулся, его уже не было, только Ханако и Санске лежали на своих кроватях... Мать Учига Микото и отец Учига Фугаку тоже вернулись домой. Как будто пробужденная тихим шумом, Хана открыла свои затуманенные глаза. — Эй, мама и папа? Где Итачи? — Он ушёл на работу, маленькая Хана, поднимайся и ешь, а маленький Санске тоже, иди умойся и готовься к ужину, — сказала Учига Микото с улыбкой. Как будто ничего не произошло, эти дни шли обычным ходом. Хана уже овладела техникой Мультипликации теней и Чидори. Что касается физических навыков, она также тренировалась в последнее время и теперь могла открыть четвёртые врата ранения. Но эти достижения пока нельзя было показывать другим. После нескольких месяцев тренировок Хана чувствовала, что начинает догонять брата Санске. Это был ещё один вечер, Хана завершила день тренировок. После целого дня напряжённых занятий её чёрные ровные волосы были влажными от пота, но всё равно излучали естественное сияние. — Сяо Шинобу, я овладела многими ниндзи класса С, — произнесла Хана сама с собой. — Ханабу, твоя Великая Огненная Устранение действительно очень хороша, но её мощность ещё можно улучшить, — голос Сяо Шинобу прозвучал в её голове, указывая на некоторые недостатки Ханабу. — Я знаю, пока остановимся на этом, а остальные навыки отработаю завтра. Ханабу села на пень рядом, слегка наклонив чайник в руке, и прохладная вода стекала по её губам, увлажняя её жаждущую горло после долгого занятия. — Ах~ Как же хорошо. Кстати, Наруто не появлялся в последние дни... Увидев, что солнце зашло на запад, а её тень с деревом удлинилась, Ханабу невольно вспомнила о Наруто, который недавно постоянно с ней общался. — Интересно, что он сейчас делает? Вечером, когда Ханабу вернулась домой, она заметила, что у дверей их дома царит какое-то волнение, и медленно подошла ближе, чтобы узнать, что происходит. У дверей стояли трое из клана Учига, направленных к дому. Итачи с сердитым криком сказал: — Учига Шисуи прыгнул в реку и покончил с собой прошлой ночью!

— Он оставил предсмертную записку. Теперь Учига охрана будет расследовать это самоубийство. Один из мужчин передал предсмертную записку Итачи и сказал ему: — Почерк этой записки, вероятно, был скопирован с помощью Шарингана. Прочитав её, Итачи смотрел на троих людей перед собой, и его взгляд постепенно становился холодным. — Вы сомневаетесь в мне? Советую вам быть осторожнее в словах и поступках. Причиной гнева Учига Итачи было не это, а то, что эти люди не упомянули содержание предсмертной записки Шисуи! Затем трое мужчин из клана Учига усмехнулись в адрес Итачи: — Итачи, у тебя были самые лучшие отношения с Шисуи, ты всегда был рядом с ним... Ты это сделал! — Учига Итачи, ты один из подозреваемых, давай с нами в охрану для расследования. — Почему тебя не было на встрече прошлой ночью, а Шисуи попал в беду, ты его не предал! — Ты предатель семьи, позор для нашего клана. Наконец, рука Учига Итачи постепенно сжалась в кулак, и он только усмехнулся в адрес этих никчёмных людей! В один миг все трое оказались на земле, и когда Итачи собирался что-то сказать, к ним с другой стороны подошёл Учига Фугаку. — Семья, члены клана. — Вы переоценили свои силы и не понимаете, насколько я силен, поэтому вы сейчас лежите. — Стоп! Итачи! — неожиданно раздался окрик среднего возраста. Фугаку посмотрел на троих, лежащих на земле с распухшими носами и лицами, и уставился на Итачи. — Что с тобой, собственно... Но прежде чем он смог продолжить, Итачи бросил кунай, который вонзился прямо в герб семьи на стене. — Моя 'вместимость' уже отчаялась от этой самодовольной семьи! Внезапно Канон, казалось, испугалась и обняла Итачи сзади, у неё на глазах слезы. — Брат Итачи! Что с тобой...! — тело Канон дрожало. Это был первый раз, когда она видела, чтобы Итачи был таким безразличным. — Брат, остановись... — закричал Санске, который прислонился к двери на расстоянии и наполовину дрожал, обращаясь к Итачи дрожащим голосом. В этот момент Шаринган Итачи постепенно изменился до трёх магатам и в конце концов исчез. Он, похоже, вновь обрел ясность. Он опустился на колени и извинился перед отцом и членами клана. Он раскаялся в своём поведении. Глядя на своего отца, проходящего мимо, пара его Шаринганов постепенно изменилась в другие формы. Хотя Санске и Канон это увидели, они оставили это в своих сердцах.